

ческие чувства, что представляется оптимальным и может охватывать учебные заведения разных ступеней обучения: начального, среднего и высшего.

1. Наполеон Орда: жизнь, творчество, художественное наследие : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Наполеона Орды, Минск 15–16 февр. 2007 г. / Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы Нац. акад. наук Беларуси ; гл. ред. А. И. Локотко. – Минск, 2007. – С. 57.

2. Несцярчук, Л. М. Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны / Л. Несцярчук ; уступ. сл.: К. Сумар, А. Лакотка, В. Дадзіёмава. – Мінск, 2009. – С. 5.

3. Скорабагатаў, В. І. Зайгралі спадчынныя куранты: Цыкл нарысаў з гісторыі прафесійнай музычнай культуры Беларусі / В. І. Скорабагатаў. – Мінск, 1998. – С. 65.

УДК [069.12+069.8]:930.85

Л. В. Ландина,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры историко-культурного наследия учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Беларусь

МУЗЕЙ КАК ИНСТИТУТ ПАМЯТИ И СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Раскрываются сущность и функции музея как одного из важнейших институтов по созданию, сохранению и трансляции исторической памяти. Музей характеризуется как «место памяти» в совокупности и сочетании многоуровневых коммеморативных практик, а также как одно из важнейших средств создания и трансляции исторического и культурного нарратива в обществе. Особое внимание уделено феномену «публичной истории» и его появлению в научном дискурсе, а также роли музея как проводника нарративов «публичной истории» в социокультурном пространстве. Сделан вывод о тесной взаимосвязи «антропологического поворота» в исторической науке, «культуры памяти», коммеморативных практик и построении «публичной истории» в современном обществе.

Ключевые слова: музей, «место памяти», коммеморация, коммеморативные практики, память, историческая память, история, публичная история, антропологический поворот.

L. Landina,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus

MUSEUM AS AN INSTITUTE OF MEMORY AND A MEANS OF CONSTRUCTING OF PUBLIC HISTORY

Abstract. The purpose of the article is to reveal the essence and functions of the museum as one of the most important institutions for the creation, preservation

and broadcast of historical memory. The museum is characterized as a "place of memory" in the aggregate and combination of multi-level commemorative practices, as well as one of the most important means of creating and broadcasting a historical and cultural narrative in society. Particular attention is paid to the phenomenon of "public history" and its appearance in scientific discourse, as well as the role of the museum as a conductor of narratives of "public history" in the socio-cultural space. It is concluded about the close relationship of the "anthropological turn" in historical science, the "culture of memory," commemorative practices and the construction of "public history" in modern society.

Keywords: museum, "place of memory", commemoration, commemorative practices, memory, historical memory, history, public history, anthropological turn.

Концепт «публичная история» уже не первое десятилетие находится в гуманитарном дискурсе. Это некая совокупность и система представлений и понятий, не имеющая четких дисциплинарных границ и определений. Тем не менее само словосочетание «публичная история» указывает на нахождение и функционирование исторической науки в общественном пространстве. Вот одно, достаточно удачное и емкое определение публичной истории. Это – «представления о политическом сообществе, которые рассматриваются в публичном пространстве как господствующая интерпретация его истории, или те представления, которые претендуют на эту общественную роль... Учебники истории, коллективные монографии статусных историков, эссе публицистов и журналистов, наиболее яркие работы знаменитых историков, пассажи об истории в центральных периодических изданиях, речи и тексты политических лидеров, исторические романы и кинофильмы в разной мере претендуют на роль господствующих публичных представлений об истории» [1, с. 38]. Среди иных характеристик публичной истории можно указать и такие. Она «призвана помочь людям создавать и понимать собственную историю», оказывать влияние на разработку государственной политики, наконец, «академическая история существует в рамках университета, публичная во всех остальных местах» и т. д. [3, с. 8].

Сам феномен публичной истории отсылает к социальным функциям исторической науки. Однако они возникли сразу с формированием историописания. Не случайно «История» Геродота начинается словами «Геродот из Галикарнасса собрал и описал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение, и великие и достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности...» [2, с. 5]. Идеологические, воспитательные и легитимизирующие функции исторической науки возникли практически сразу с формированием исторического нарратива, однако явление публичной истории стало предметом рефлексии лишь в последние десятилетия.

Причиной этого явился ряд факторов: антропологический поворот, развитие культуры памяти и коммеморативных практик, общественный запрос на историю и ее существование в формате «микро-истории» и «эго-истории», всеобщая грамотность и развитие информационных технологий и социальных сетей. Ситуация постмодерна привела к пониманию того, что история есть конструирование, где возможны различные версии, имеющие право на существование. История как научное повествование стала все больше дополняться историей-памятью непосредственных участников описываемых событий. Не случайно в 1980-х гг. П. Нора вел речь об «эре коммеморации» и «местах памяти», а Д. Лоуэнталь – о прошлом, как «чужой стране», «приручаемой» при помощи понятия «наследие». Современная ситуация превратила, по словам П. Нора, «каждого в историка самого себя» [5, с. 32] в поисках индивидуальной и коллективной, а шире – национальной и государственной идентичности.

Применительно к культуре памяти и антропологическому повороту в исторической науке отдельными сюжетами выступают аргументация и верификация в академической и публичной истории, борьба различных национальных, государственных и социальных нарративов, роль государственной идеологии и исторической политики, а также непростые отношения академической науки и общественно-го ее восприятия, историка и государственной власти, научной истины и идеологической целесообразности и т. д.

Публичная история является выражением общественной востребованности исторической науки в условиях все большей ее специализации и академичности, с одной стороны, и множественности трактовок, конструирования и деконструкции, огромного арсенала методов презентации в реальном и виртуальном пространстве – с другой.

Музей выступает как один из важнейших институтов сохранения и репрезентации социальной и исторической памяти. Именно в его концепции, как правило, находит свое отражение господствующий в данном обществе нарратив публичной истории, обусловленный государственными задачами. Будучи социокультурным институтом, музей в своей экспозиции отражает современное ему общество и коллективную память.

«Прошлое объясняется в терминах современности, по-другому и не может быть», – утверждает Д. Лоуэнталь [4, с. 7]. Более того, представленная в музее версия публичной истории, как «прирученное прошлое», именуется американским историком «наследием». «История исследует и объясняет прошлое, которое все более покрывается дымкой по прошествии времени, – акцентирует Д. Лоуэнталь, – наследие упрощает и объясняет прошлое, привнося в него современ-

ные цели и намерения... Легенды о возникновении и длительности, о победах и бедствиях проецируют настоящее на прошлое, а прошлое, в свою очередь, на настоящее. Они ставят нас в один ряд с предками, чьи добродетели мы разделяем и чьи пороки скрываем...» [Там же]. Таким образом, музейная экспозиция призвана решить двоякую задачу: с одной стороны, содействовать общественному запросу на коллективную идентичность и безусловно достойное уважения прошлое, а с другой – придерживаться принципа научности. Как и исторический нарратив, музейная экспозиция является конструированием, при котором необходимо выдержать сложный баланс между научными и социокультурными задачами.

«Наследие», «останки истории», призванные создать нарратив публичной истории, находятся повсюду, как пишет Лоуэнталь. Они – «в строительном мусоре застройщиков, низвергнутых останках доисторических гробниц, в фетишах реставраторов и участников исторических инсценировок, в параферналиях культурного туризма. Они также проступают в патриотических кредо <...>, в патриотическом благочестии школьной истории, в детской размазне Диснейленда, в перебранке соперничающих претендентов на обладание реликвиями и символами. Тем не менее, разрушая и переделывая таким образом прошлое, мы также повышаем значимость его остатков, вдыхаем новую жизнь для самих себя и для своих наследников» [Там же].

Отмеченное Д. Лоуэнталем, безусловно, верно для любого общества и государства, признающего важность формирования национально-государственной идентичности и патриотизма у граждан. Вместе с тем необходимо помнить о и том, как опасна произвольность подобного конструирования. «Нас привлекает наследие как всеобщее право и неизменно полезная вещь, – указывает Лоуэнталь, – но при этом мы презираем и преуменьшаем наследие, которое отличается от нашего собственного или же соперничает с ним. Мы признаем неприкосновенность и святость наследия, хотя вырываем его из контекста и фальсифицируем его смысл...» [Там же].

Не менее однозначно высказался об опасности ангажирования социальной памяти и П. Рикер: «... Меня не перестает волновать положение дел, когда в одном случае слишком увлекаются вопросами памяти, в другом – забвения, и ни слова не говорят о значении поминания и о злоупотреблении памятью и забвением. Идея о политике справедливой памяти является в этом отношении одной из главных тем, изучение которых я считаю своим гражданским долгом» [6, с. 15]. Такая позиция не может не вызвать понимания и уважения в условиях непростых политических и социокультурных реалий.

1. *Атнашев-Мирзаянц, Т. М.* Проектирование как горизонт истории. Опыт перестройки и публичная история в Новое время / Т. М. Атнашев-Мирзаянц // Диалог со временем. – 2006. – № 16. – С. 15–53.

2. Геродот. История / Геродот ; пер Г. А. Стратановский. – М. : АСТ, 2017. – 829 с. – (Серия. Эксклюзивная классика. Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения).

3. Исаев, Е. М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля / Е. И. Исаев // Вестн. Перм. ун-та. – 2016. – Вып. 2 (33). – С. 7–13.

4. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь ; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Владимир Даль : Русский Остров, 2004. – 622, [1] с.

5. Нора, П. Франция-память : сб. / П. Нора [и др.] ; пер. с фр. Д. Хапаевой ; науч. конс. пер. Н. Копосов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 328 с. – (Новая петербургская библиотека. Коллекция «Память века»).

6. Рикер, П. Память, история, забвение : пер. с фр. / П. Рикер. – М. : Изд-во гуманит. литературы, 2004. – 728 с. – (Французская философия XX века).

УДК 72(476):929.652

Н. А. Лінькова,

*саіскальнік вучонай ступені кандыдата навук
установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў», Мінск, Беларусь*

ВОБРАЗЫ АРХІТЭКТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСІ Ў ГРАФІЦЫ І НА ПАМЯТНЫХ МАНЕТАХ: КАМПАРАТЫЎНЫ АНАЛІЗ

Анотацыя. У артыкуле разглядаецца пытанне адлюстравання і рэпрэзентацыі вобразаў нацыянальнай архітэктурнай спадчыны з пункту гледжання пазіцый мастацтвазнаўства ў сучасных творах прасторавых мастацтваў на прыкладзе графікі і дызайну памятных манет Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. Аналізуюцца цыкл каляровай літаграфіі «Помнікі доўлідства Беларусі» вядомага беларускага графіка У. С. Басалыгі і мастацкае афармленне серый памятных манет: «Помнікі архітэктурны Беларусі» і «Архітэктурная спадчына Беларусі». Дадзеная з’ява ў беларускім мастацтве дапамагае ствараць уяўленне аб дасягненнях былых часоў і іх захаванні ў сучаснасці.

Ключавыя словы: архітэктурна, графіка, дызайн, матэрыяльная і духоўная культура, мастацкі вобраз, нацыянальная культурная спадчына, рэпрэзентацыя культурных каштоўнасцей, памятныя манеты.

N. Linkova,

*Competitor of a scientific degree of candidate of sciences
of the Educational Institution "Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

IMAGES OF THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF BELARUS IN GRAPHICS AND ON COMMEMORATIVE COINS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article considers the issue of reflection and representation of images of the national architectural heritage from the point of view of art criticism in modern works of spatial arts on the example of graphics and design of